

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Некоторый свет на средневековую историю племени эхирит проливают упоминания о его представителях эпохи Чингисхана в параграфах 120, 129, 141 «Сокровенного сказания монголов», из которых видно, что они принимали достаточно заметное участие в политической жизни монгольской степи во второй половине 12 века, т. е. в период, непосредственно предшествовавший созданию Великого Монгольского Улуса.

В ПАРАГРАФЕ 129 говорится о том, что в то время, когда Чжамуха готовился внезапно напасть на курень Чингисхана, «пришло такое известие от Мулхэ-Татаха и Боролдая из племени икирес: «За убийство своего младшего брата Тайчара Чжамуха решил воевать с Чингисханом. Чжадаранцы во главе с Чжамухою объединили вокруг себя тринадцать племен и составили три тьмы войска, которое переправляется через перевал Алаут-Турхаут и собирается напасть на Чингисхана...» Далее говорится, что по получении этого известия Чингисхан успел подготовиться к сражению и во всеоружии встретился с войсками Чжамухи. Последний, хотя и выиграл сражение, окончательно разгромить Чингисхана не смог.

Тому удалось сохранить свои силы, запершись в одном из горных ущелий. Крайне раздосадованный этим, Чжамуха «приказал сварить в семидесяти котлах княжичей из рода чонос...». Здесь необходимо некоторое уточнение. В изданном в 1990 году в Бурятском книжном издательстве «Сокровенном сказании монголов» в переводе Козина под словом «чонос» есть сноска: «Ср.: у ойратов есть кость чонос и чарос» Это, по существу, ошибочное предположение, так как ойраты здесь ни при чем и совершенно непонятно в таком случае, за что же Чжамуха вдруг подверг жесточайшей казни семьдесят молодых ойрат. Автор сноски, по-видимому, не подозревая, что «чонос» или то же самое слово в единственном числе «чоно»-«шоно» есть не что иное, как название одного из родов племени эхирит или икирес - в переводах русских монголоведов, - ищет элементарного созвучия в наименованиях групп, не имеющих никакого отношения к рассматриваемому здесь событию. В данном же случае речь идет о роде чоно племени икирес и все вполне укладывается в простую логическую схему по ходу повествования: эхириты Боролдай и Мулхэ-Татаха предупредили Чингисхана о коварном замысле Чжамухи и тем самым помешали последнему уничтожить первого. Чжамуха же, разгневавшись на Боролдая и Мулхэ-Татаха за эту помеху, в отместку повелел казнить юношей из рода чоно племени эхирит. По обычаю того времени подобная месть, когда за деяние соплеменника перед «истцом» отвечает любое лицо данного племени, данной крови, было явлением обыч-

ным. За отобранную у меркита Чиледу невесту Оэлуи его соплеменники через два десятка лет похитили жену Тэмуджина Борте, отдали ее младшему брату Чиледу Чильгир Бухэ и считали, что свели счеты. За погубленных своих соплеменников - хана Амбагая, Ухин-Бархага, Есугея и других - монголы отомстили, ничтоже сумняшеся, истребив все взрослое мужское население татар. Также и тут: за враждебное деяние

или племени, как указание на принадлежность первого к последнему. Например: кият-борджигины, увас-меркиты, хаат-меркиты и т.д. У поздних эхиритов подобным же образом составлены названия родовых групп: шубтхэй-шоно, тумэн-тэй-шоно, оторшо-шоно, борсой-шоно и т.д. Первые части этих родовых наименований первоначально были именами собственными. Не является ли и случай с Буртэ-Чино

связи сайтах, не говоря о рядовых сородичах, которых обычно бывает во много раз больше, и представителях других родов, то эхиритов на Ононе во второй половине 12 века было внушительное количество, тем более что они несколько раз упоминаются наряду с другими племенами в «Сокровенном сказании». И факт возвращения части их в Прибайкалье в 11 веке был в достаточном массовом порядке, о чем гово-

исхождение хотя бы примерно с этого времени, то объяснение появления их первопредков не было бы столь туманным и загадочным. Твердые правила отцовского рода - патриархата - обеспечили бы сохранность конкретных имен их предков, что мы наблюдаем в бо-

ЛЕГЕНДА о происхождении Эхирита и Булагата, где главную роль играют женщины,

История племени ЭХИРИТ полна загадок

эхиритов Боролдая и Мулхэ-Татаха Чжамуха считает справедливым казнить их единоплеменников - семьдесят эхиритских юношей из рода чоно.

ДАЛЕЕ возникает любопытный вопрос: почему эхириты Мулхэ-Татаха и Боролдай, будучи в ставке Чжамухи, решили вдруг предупредить Чингисхана об опасности? Ведь последующая реакция Чжамухи наглядно показывает, на какой риск они шли, и они не могли не понимать этого. В те времена чуть ли не единственным побудительным мотивом в подобных ситуациях могла быть родственная связь, культ которой пронизывал все нормы морали и нравственности, если не считать единичные случаи клятвенных обязательств побратимства и т.п. Но в «Сокровенном сказании» нигде не говорится, что Чингисхан имел побратимов среди икиресов, как, например, говорится о том, что его отец Есугей имел побратима Тогорила из керейтов и что сам Чингисхан имел побратима Чжамуху из чжадаран. Если бы таковые имелись среди икиресов, то это, несомненно, было бы отмечено в качестве пояснения тут же, в параграфе 129 или отражено в предыдущих главах. Но этого нет. Без веской причины Мулхэ-Татаха и Боролдай не стали бы рисковать для Тэмуджина, тем более что положение того, только начинающего собирать отцовский улус, было в тот период достаточно зыбким и шатким по сравнению с положением того же Чжамухи, повелителя одного из мощнейших в Монголии племени. Альтруизм в обществе того времени не был популярен.

Не считали ли Боролдай и Мулхэ-Татаха Чингисхана своим родственником, хотя и дальним? Вопрос этот нам кажется не таким уж праздным, если вспомнить имя и историю первопредка Чингисхана - Буртэ-Чино. Как мы уже отметили, чино - название эхиритского рода. Вообще, у монголов существует такая традиция в родоплеменной номинации, когда на первом месте стоит имя собственное или название более узкой родственной группы, а следом - название всего рода

повторением этой же традиции, только более раннего исторического периода? Буртэ-Чино переплыл внутреннее море Тенгис и поселился на Ононе. Если внутреннее море Тенгис - это озеро Байкал, то Буртэ-Чино вышел из земель, которые являются исконной прародиной эхиритов. По легенде Эхирит появился из волн Байкала и от него пошли потомки с тоном «пестрый налим». «Пестрый налим - отец наш, береговая расщелина - мать наша», так говорят в своих призываниях эхиритские шаманы.

Буртэ-Чино является предком Чингисхана в двадцать втором поколении и если временную продолжительность одного поколения измерять общепринятым в историографии отрезком в 25 лет, то он жил за 450 лет до своего великого потомка. Это рубеж 6-7 веков, время господства тюрков. В Прибайкалье в этот период власть, так же как и повсюду, взяли тюрки-курыкане, монголам там стало неудобно и вполне понятно то, что Буртэ-Чино покидает родину и переселяется на Онон, где тюрк было поменьше, а монголов побольше. В Прибайкалье в этот период власть, так же как и повсюду, взяли тюрки-курыкане, монголам там стало неудобно и вполне понятно то, что Буртэ-Чино покидает родину и переселяется на Онон, где тюрк было поменьше, а монголов побольше. В Прибайкалье в этот период власть, так же как и повсюду, взяли тюрки-курыкане, монголам там стало неудобно и вполне понятно то, что Буртэ-Чино покидает родину и переселяется на Онон, где тюрк было поменьше, а монголов побольше.

ПОСЛЕ, во времена возвышения в Центральной Азии монголоязычных киданей, эхириты вернулись на исконные свои земли в Прибайкалье и вытеснили курыкан на север, в Якутию. Скорее всего, не все эхириты первоначально уходили отсюда на Онон, как Буртэ-Чино. Оставшиеся, согласно утверждению профессора Н.П. Егунова, участвовали в уч-курыканском племенном союзе. И не все эхириты позже вернулись с Онона обратно. Но факт ухода был, так как «Сокровенное сказание» зафиксировало присутствие их в большом количестве на Ононе: как минимум семьдесят юношей сайтов из одного только рода чоно. Как минимум - потому что в тексте говорится о семидесяти котлах (см. выше), а сколько в них умещалось людей, можем только догадываться, количество их могло быть и двойное и тройное. Но в любом случае, если говорится о не менее чем семиде-

сятью, например, в археологических материалах академика А.П. Окладникова по Прибайкалью. О том, что вернулись именно эхириты, а не другие монгольские племена, говорит вся позднейшая история Бурятии: тут мы наблюдаем не киданей, не татар, а именно эхиритов совместно с булагатами, но о последних мы здесь не говорим - это тема другого разговора.

ИЗ сказанного здесь можно сделать следующее, на наш взгляд, достаточно обоснованное предположение: дальний предок Потрясателя Еселенной, а также многих монгольских родов: хатагин, салджиут, бугунот, бельгунот и т.д. - Буртэ-Чино по происхождению был эхиритом рода шоно. В пользу этого говорят: а) имя рода Буртэ-Чино - аналог Борсой-Шоно, Оторшо-Шоно и т.д.; б) место его происхождения - западная сторона Байкала, исконная прародина эхиритов; в) странное сочувствие к потомку Буртэ-Чино со стороны эхиритов Боролдая и Мулхэ-Татаха, которое автор «Сокровенного сказания» никак не объясняет, возможно, полагая, что читателю и так понятна первопричина этого явления, тем более что это произведение было адресовано не широкой публике, а исключительно представителям рода Чингисхана - «Нюуса Тобшо» - «Тайная история».

Само племя эхирит очень древнее по происхождению и корни его теряются в глубинах веков патриархата. Недаром родоначальницы эхиритов и булагатов - две старухи-шаманки, что говорит о господстве в родах и племенах лиц женского пола. Фантастичность появления на свет Булагата и Эхирита - одного от сивого пороза, другого от пестрого налива и береговой расщелины - здесь может говорить лишь о крайней древности данного события. Когда в памяти людской уже не сохранились реальные факты, связанные с их происхождением, пустоту приходится заполнять вымыслом. Происхождение рода Чингисхана, несмотря на достаточную древность - 6-7 века, выглядит значительно более реалистично. Если бы эхириты и булагаты отсчитывали свое про-

должна была появиться в эпоху глубокого матриархата, т.е. в каменном веке, и просуществовать достаточно продолжительное время в условиях господства матриархата, чтобы успеть закрепиться в сознании народа как неоспоримый, не подлежащий сомнению факт и затем пройти тысячелетний путь в условиях патриархата и сохраниться до наших дней. Иначе, если бы она появилась в более позднее время, в эпоху господствующего патриархата или даже на пороге его, интерпретация главенствующей роли в происхождении племени была бы пересмотрена в пользу мужчин, а шаманки Асукэн и Хусукэн были бы забыты или отнесены на второстепенный план.

Если патриархат в степях Центральной Азии окончательно укрепился около 1 тысячи лет до нашей эры, в эпоху плиточных могил, то в Прибайкалье, которое на порядок отставало в своем историческом развитии от степной полосы, патриархат мог наступить в период хуннского господства. Продолжительное присутствие здесь хуннской государственной системы не могло не ускорить ход общественного развития прибайкальских аборигенов и вместе с тем смены материнского рода отцовским. До этого времени, т.е. до наступления нашей эры, и можно, на наш взгляд, предполагать происхождение эхиритов и булагатов. Эпос «Гэсэр», который почти полностью является отражением идеологии патриархата, в основном сформировался не позже чем в хуннское время, если иметь в виду, что в своих самых архаичных вариантах - эхирит-булагатских - он не имеет отражения классовых отношений и частной собственности, связанной с ведением скотоводческого хозяйства, что уже было развито при курыканах. А происхождение племени эхирит и булагат имело место значительно раньше появления эпоса «Гэсэр».

Алексей ГАТАПОВ.

Член Союза

писателей России.

Рисунок Юлии ПИМеновой.